

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Григорьев Леонид (Россия) – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.

**РОССИЯ И БАЛТИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.
РАСШИРЕНИЕ ЕВРОСОЮЗА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ МЕЖДУ БАЛТИЕЙ И РОССИЕЙ**

Я хотел бы напомнить важный и интересный исторический факт – ведь только в 80–х годах XX в. отношение экспорта в мире к выпуску продукции достигло тех показателей, которые были до Первой мировой войны. Глобализация – процесс взаимопроникновения торговли был разрушен между 1914 и 1945 гг. Мы живем в мире, в котором экономический рост стал привычным ощущением, что каждый следующий год должен быть немного лучше предыдущего. Но весь этот эффект исторически полностью относится к периоду после 50–го года – экономика мира не росла устойчиво до этого недавнего периода. Этот феномен нашей жизни, периода мира в Европе. И в этом смысле мы должны внимательно смотреть на те тенденции, которые происходят сейчас.

Мы пока вынуждены с опаской поглядывать на экономическую ситуацию в мире, несмотря на то, что США выходят из кризиса, ожидается уже примерно 2.8% рост реального ВВП в нынешнем 2002 г., 3.5% в следующем. В Европе в нынешнем и следующем году по 2% рост ВВП. У японцев все равно в нынешнем году –1%, а следующий год +0.5%. Аргентина в тяжелом положении, Турция в нелегком, Африка южнее Сахары не может выкарабкаться, Балканы по–прежнему не в настроении, так сказать, Южная Азия не только под угрозой войны, но и экономический рост в этом регионе в обозримом будущем останется тоже затруднен.

Представим себе, что произошло с риском для инвесторов. После 11 сентября взлетели страховые ставки, и страхование стало запретительным элементом издержек в ряде инфраструктурных проектов в развивающемся мире. Потому что в ряде стран трудно застраховать, в частности, иностранных специалистов. То есть мир не находится в таком процветающем состоянии, чтобы мы могли игнорировать общую ситуацию и позволить себе мелкие трения, мешающие экономическому росту, в надежде, что общая мировая ситуация нас вывезет.

В частности, я хотел бы обратить внимание на то еще, что и энергетические проблемы стали обостряться. ЭнергодIALOG, в котором нам сейчас приходится активно участвовать и с Европой, и с Соединенными Штатами по нефти и по газу, показывает, что проблемы стабильности это не только проблема устойчивости поставок, но это и проблема дальнейшего роста. Дилемма такова: если нефть и газ дешевы, то тогда их много потребляют и на них есть большой спрос. Тем самым, возникает вопрос, кто инвестирует в дополнительную добычу и несет риски. Он стоит очень остро. По нефти, как мы понимаем, рано или поздно (лет через 20) основная добыча все равно вернется из северного полушария, из развитых стран (там будет сокращаться добыча) на Ближний Восток. По газу много проблем, поскольку расширяется его потребление в Европе при большой стоимости проектов с поставкой.

Проблемы инвестиционного климата в мире применимы и к Балтийскому региону. Однако, тот факт, что это регион с относительно низкими политическими рисками предоставляет некоторые преимущества в плане инвестиций.

Я хотел как раз остановиться на ситуации с прямыми инвестициями в мире и напомнить, что произошел колоссальный скачек вывоза прямого предпринимательского капитала между 1990 г. и концом 90–х годов. В 1990 г. (в ценах 2000 г.) это было лишь 24.5 млрд. долл., в 1998 г. – уже 189 млрд., но в 2000 г. – это только 170 млрд. долл. Таким образом, те страны, которые хотели получить иностранный капитал, имели колоссальный шанс с середины 90–х годов, когда шел бешеный рост. Кто выиграл? Во–первых, четыре страны Латинской Америки – Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили. Во–вторых, Китай, Гонконг, в разных комбинациях, в зависимости от того, как они регистрировали свои инвестиции. Соответственно, Юго–Восточная Азия до азиатского кризиса. В Восточной Европе – это Польша, Чехия, Венгрия и Эстония в относительных

величинах. Эстония к концу 90-х годов по относительному развертыванию иностранных инвестиций обогнала даже предыдущие три страны.

Теперь посмотрим, что происходит сейчас. Возьмем все частные потоки капитала, т.е. не только прямые инвестиции, но и портфельные и банковские займы и вычтем из них дивиденды и прибыли (которые, правда, не обязательно были переведены домой – такая оговорка важна). В 80-х годах это были отрицательные величины, но в начале 90-х они подскочили сначала до 50 млрд. долл. в год за счет перетока из развитых стран в развивающиеся, затем до 150 млрд. долл. – в 1996–1998 гг. Последние годы эта цифра опять составляет лишь 50 млрд. долл., т.е. мы не можем рассчитывать, что ускорение развития будет базироваться на иностранном капитале – его перетоке из развитых стран при существующих политических, страховых рисках и т.д. Поток иностранных инвестиций из развитого мира будет увеличиваться, но он не растет так быстро как это требовалось бы, он стабилизировался – и конкуренция за него будет обостряться.

Страны региона имеют, в конечном итоге, совместимые экономические интересы. Россия, как мы знаем, капиталэкпортирующая страна – она не смогла использовать иностранные капиталы в предпринимательстве, но она экспортирует и сырьевые товары, и капиталы. Она это делала в 80-х годах, она это делает и сейчас. То, как и куда уходят российские капиталы это отдельная история. Я думаю, что в Латвии больше российского капитала, чем это зарегистрировано. Мы же говорим, прежде всего, о прямом капитале с Запада, создающем новые производства, за него конкуренция будет очень жесткой. При этом, следует учитывать, что любые социально-политические, правовые и прочие неопределенности снижают его приток в регион в целом. Есть основания полагать, что Россия будет расти экономически и останется большим соседним рынком, источником полуфабрикатов.

Хотел бы остановиться на такой проблеме как нестабильность в экономических отношениях. Последние события со «стальной войной», которая сейчас разворачивается, неприятно напоминают ситуацию времен великой депрессии. Конечно, это происходит на другом уровне, нет угрозы всеобщей торговой войны. Но с учетом аграрных субсидий в США и Европейском Союзе, которые подрывают попытки либерализации торговли в других областях, ситуация не очень простая. По внутриполитическим соображениям правительства очень озабочены проблемами рабочих мест, экономического роста, выборами и т.п. и это тоже не способствует либерализации торговли в ряде областей, хотя общая тенденция, конечно, направлена в эту сторону.

Россия на этом фоне прошла за последние годы большой путь и я, честно говоря, все время обнаруживаю, что наблюдатели извне не успевают за нашим внутренним ходом событий. Упускают тот факт, что дело в России не только в том, как ведет себя и что говорит Владимир Путин, который находится в центре внимания. В стране происходят достаточно серьезные внутренние изменения, видна тенденция и крупного и среднего бизнеса к приходу во власть, к сращиванию с ней. Наблюдается и более ответственное поведение бизнеса как такового.

Сработал классический эффект трамвая, которого ждали с начала 90-х годов. Это старая шутка: сначала все набиваются в трамвай и те, кто снаружи, просят держать двери открытыми. Как только трамвай полон – двери закрыли и уехали. Теперь началась попытка представителей новейшего российского бизнеса, заполнившего «трамвай», изменить определенные правила игры внутри страны, чтобы облегчить себе ведение бизнеса, поднять капитализацию своих компаний в глазах западных инвесторов, что-то продать западным инвесторам. Этот процесс пошел, его следует, принимая данный факт во внимание, расценивать как совершенно нормальный.

В этом смысле мы периодически сталкиваемся с попыткой все время разбирать происходящее в России. Но в России сейчас ранний капитализм, им заправляют новые собственники. Идет своя, иногда противоречивая и неоднородная жизнь. В России, например, упала безработица, в процветающих регионах вроде Москвы или Петербурга, безработицы почти нет или она структурная. Россия за последние годы втянула на свой рынок труда миллионы людей из СНГ. К сожалению, это плохо отражается, наверное, на развитии экономики Украины, Закавказья или других республик. Но подобные ситуации уже были в истории неоднократно, например, экономический подъем в ФРГ в 60-х годах привлек массу сербов и турок.

В России, безусловно, наметились заметные позитивные тенденции. Я это хотел бы подчеркнуть, потому что если этого не замечать, то мы все время погружаемся в какие-то подсчеты процентов и старые разборки. В 2001 г., например, средние школы России выпустили больше учеников, чем набор в ВУЗы России. В ВУЗах стал устойчиво расти конкурс среди поступающих. У нас больше соотношение студентов к школьникам, чем в США. Россия, прежде всего, продолжает воспроизводить свой человеческий капитал и вот это главное. Поэтому будущее зависит не только на нефти, но и от тех людей, специалистов, которых мы производим. Правда, часть из них мы экспортируем вместе с нефтью и капиталом.

Как я понимаю единое экономическое пространство Балтийского моря? Во-первых, это классическая свобода движения товаров, людей и капиталов. В этом смысле ситуация на Балтике со времен Ганзы, конечно изменилась. Когда-то по морю было передвигаться более безопасно и удобно чем по суше. Теперь передвижение по суше тоже стало безопасным, но границы, тарифы, правила, визы и т.п. создают достаточно много проблем. Объем внутренней балтийской торговли сегодня не так велика, но в перспективе я вижу массу возможностей.

Развивать единое экономическое пространство я бы начал со свободы движения людей вокруг Балтийского моря. Когда человек сможет сесть на машину в Калининграде, Хельсинки или в Осло и проехать вокруг Балтийского моря не испытывая больших транзитных проблем – это станет хорошим началом для единого экономического пространства. Сближение условий торговли, снятие барьеров перед бизнесменами для расширения бизнеса – вот с чего начинался ЕС.

Если мы посмотрим на экономическое состояние Москвы и Санкт-Петербурга, северо-западных российских регионов, то их экономическое развитие, по крайней мере, не уступает среднему, среднепольскому. В этом смысле гомогенность уровня жизни и товарных рынков в балтийском регионе достаточно высокая. Посмотрите, что творится вокруг Москвы со строительством огромных магазинов известнейших брэндов со всего мира. Россия быстро переходит в новый потребительский этап.

В заключение хочу сказать, что я вижу огромную перспективу развития этого региона при условии, что мы освободим границы от политических сложностей, в том числе и связанных со вступлением в ЕС. Сейчас идут сложные переговоры по газу, по транзитам, по Калининграду. Эти вопросы надо решать таким образом, чтобы развязывать руки бизнесменам. Экономический рост в зоне Балтики имеет большой потенциал именно потому, что политические риски в этом регионе на порядок ниже, чем во многих других.